

К ИСТОРИИ ТЕКСТА ПОВЕСТЕЙ О СОЛОМОНЕ В ПАЛЕЕ

История рукописного бытования повестей о Соломоне начинается одновременно с историей жанра Полной Хронографической Палеи и прекращается вместе с уходом последней из литературной традиции. В течение примерно полутора веков Соломонов цикл активно обращался в книжной среде, текст повестей видоизменялся. Не оставалась неизменной и поэтика палейного жанра.

Полная Хронографическая Палея (далее – ПП) содержит большое количество ветхозаветных апокрифов, что согласуется с движением Палеи в сторону хронографии. Оно обусловлено, как отмечал А.А. Алексеев, одной из функций палеи как «народной Библии» – изложением Священной истории [3].

Повести цикла сохранились в списках Палеи конца XIV (или первых лет XV) – середины XVI веков. Встречаются они и в энциклопедических четьих сборниках – отдельном жанре, который появился не ранее XV в. и обслуживал потребность в келейном чтении [9].

В настоящее время принято считать, что Соломонов цикл обязан своим происхождением ученой среде древнейшей, доашкеназской еврейской общины Восточной Европы, связанной с вавилонской законоучительной школой [2; 4; 6; 12]. Практически все источники повестей уходят своими корнями в вавилонскую агаду, где они находятся в трактатах Талмуда и мидрашах [1; 2; 4], на Руси был осуществлен целенаправленный подбор и единообразное оформление текстов [13], в их составе обнаруживаются гебраизмы [1; 5; 13].

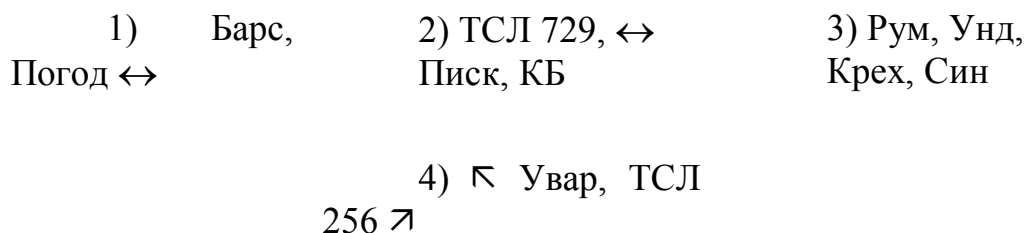
В полном или приблизительно полном составе цикл известен в двенадцати списках раннего периода, в такой хронологической последовательности:

1) старейший – Палея из собрания Е.В. Барсова № 619 начала XV в.; 2) очень близкая к предыдущей Палея из собрания М.П. Погодина № 1435 («Повесть о Китоврасе» в ней вырезана); 3) Палея с прибавлением статей из естествознания, собрание Троице-Сергиевой лавры № 729, XV в.; 4) Палея 1477 г. из собрания Московской Синодальной библиотеки № 210 (по этой рукописи Н.С. Тихонравовым изданы повести о Китоврасе и двуглавом человеке); 5) Палея 1494 г. из собрания Румянцевского музея № 453 (по этой рукописи А.Н. Пыпиным издана часть повестей цикла); 6) Палея 1517 г. из собрания В.М. Ундольского № 719 (по составу и оформлению весьма сходна с предыдущей,); 7) Креховская Палея XVI вв. (повести о Соломоне по этой рукописи изданы И.Я. Франко); 8) наконец, Палея XVI в. из собрания графа А.С. Уварова № 1304, содержащая Суды Соломона. Все списки просмотрены *de visu*. Двумя крайними точками на этом пути представляются списки *Барс* как древнейший и *Увар* как наиболее поздний и модернизированный.

Согласно Е.Г. Водолазкину, апокрифы Соломонова цикла попали в Барсовский список («черновик ПП») из списка Кирилло-Белозерского типа и вошли в основной текст всех последующих списков ПП [7]. Соломонов цикл появляется как раз на стыке повествования Толковой и Хронографической Палей; царство Соломона, изложенное в Хронографической Палее как единство библейского и апокрифического нарратива, имеет скорее не толковательный, а беллетристически-назидательный смысл.

В этом контексте важно, что некоторая часть списков цикла представлена в энциклопедических четых сборниках (ТСЛ № 256, Пискарь. № 143, сборники Ефросина). В них отразились идейные и литературные явления, характерные для второй половины XV в.: рост интереса ко всем видам знаний, античным и апокрифическим сюжетам [10; 11].

Наиболее близким к списку Барс является список Погод, и они составляют устойчивую группу. Примыкает к ним группа ТСЛ 729, КБ 11/1088 и Писк. Последняя занимает промежуточное положение между первой («репрезентативной») и группой Рум, Унд, Крех, Син. Еще одна пара – Увар и ТСЛ 256, которые, с одной стороны, отличаются резко оригинальным текстом, с другой – имеют общие чтения с первой и третьей группами. Схематически взаимоотношения между группами списков можно представить следующим образом:

Текстологически большинство списков представляют одну редакцию, но можно говорить о группировке списков по близости или дальности в пределах одной редакции. Отмеченная особенность присуща циклу в целом; в пределах текста отдельных новелл можно говорить о редакциях. Это относится, например, к «Повести о Китоврасе», «О смысле женском».

С точки зрения структуры Соломонов цикл создается Судами Соломона вместе с «Повестью о Китоврасе». Списки содержат Суды в различной последовательности и полноте.

С наибольшей полнотой сохранилась повесть «О двуглавом человеке» (10 списков); в девяти списках читаются повести о царице Савской, о трех путниках, о смысле женском, о богаче и пасынке, о царе Адариане. Отсутствуют в двух и трех соответственно из обследованных списков повести о наследстве трех братьев и о Китоврасе. Наконец, с наименьшей полнотой отмечаются первая и последняя повести цикла: о строителях фараона и о похищенной царевне (в шести и семи списках). Среди стабильных рукописей, т. е. с достаточной четкостью и последовательностью передающих композицию

цикла, следует назвать Барс, Погод, Рум, Унд, Крех, оба списка ТСЛ. В Увар, Писк, сборниках Ефросина есть пропуски. Но и в содержании самих повестей по спискам можно заметить разнообразие: ряд рукописей передают текст с лакунами, особенно это касается Писк, ТСЛ 729, Рум, Унд, Крех. Наряду с неполнотой текста, этим же спискам (а также Увар, ТСЛ 256) свойственны распространения, вставки и индивидуальные чтения.

Наблюдения над окружением цикла показывают следующее: в Палее нашему циклу предшествует изложение истории царства Давида и Соломона по Библии (в ТСЛ № 729 и КБ № 68/1145 к этому добавляются статьи из Физиолога); после него следует рассказ о чаше Соломона и сведения из Георгия Амартола и русской летописи. В сборниках встречается необычное сопровождение: у Ефросина, например, Соломонов цикл находится после рассказа о сотворении мира, а продолжают изложение статьи из Физиолога.

Лингвистические наблюдения над списком Барс показывают преобладание в нем севернорусских диалектных черт, например, цеканья (*издалеца, рѣць, мудрецемъ, хитрецемъ, вдовицинѣ, господичиць, притцами*), впрочем, есть более редкие факты чеканья, как раз там, где различия показывают артикуляцию [ц]: *мечь (мечь – Крех), очьта (оцта – все списки)*. Старейший список демонстрирует в основном неполногласие: *жрела, жребши, червиш, врази*; тем более контрастными выглядят единичные примеры полногласия: *болозн* при *благо, блазн* других списков; *голову (главу)*. Список Барс близок старославянской фонетической системе в передаче фонемы [щ]: *нощныа* при наличии варианта *ночны*", в довольно последовательной фиксации результатов переходного смягчения: *на друзн, китовраше*; однако при этом может встретиться *послю* вм. *пошлю*. Явление протезы данному списку неизвестно (*осла* при наличии коррелятной словоформы *восла*).

Морфологически старейший список удерживает некоторые архаичные формы: двойственное число (*тѣма козлома, поедаета*), супин (*работать, питъ, искушатъ*), плюсквамперфект (*бѣхъ казалъ*), редкие предлоги (*уне*), старое обозначение принадлежности (*фараонь, соломонь*), указательные местоимения (*и* при наличии в списках *его*).

В языке повестей фиксируются лексические восточнославянизмы типа *хлевина* и *черевии*. Вообще, в Барс и родственных ему списках, в основном в Судах, встречаются русизмы при наличии пар-старославянизмов по остальным спискам: *порты-ризы, паробка-раба, жюковина-пръстень, т#жю-судбе, сыну-ч#до, господичиць-властелин*. В «Повести о Китоврасе», наоборот, преобладает старославянский лексический элемент (*успе* при наличии *уснув*). Список Барс и его группа почти не знают поновлений, представляют более темные чтения: *голом# (немного – Увар), ожирилс# (оживилс# – др. списки), ложе мьскы (нож зельскы – Увар), мовь кражму (красну, скражду – др. списки)*. В ряде случаев здесь читается более подходящая контексту фраза: *сѣно жати течет* вм. *сеножать сечет*; *уживию половину днеи* вм. *уживию половину детеи* и т. д.

Наиболее индивидуализированный текст содержится в списке Писк (*поспати – опочинути; юшьска – савска*).

С распространением цикла по спискам происходят изменения в лексическом и фонетическом облике гебраизмов, например, синтагма НОГОТЬ ПТИЦЬ МАЛЬ – Барс, в более поздних списках принимает облик:

ногъ птичь маль – ТСЛ 729,

неготъ птиць – Рум,

ноготъ птица – КБ 11/1088,

кокотъ птичь – Писк.

В списке Увар встречаются индивидуальные чтения – лексически (*лһплии – лучиши, жюковину – прьстень, малкатъшка – сивелила*) или морфологически (*а вһ не с(ы)на – а мы сице не сынове, два козла поһдаета – два козла поһдают*). Текст может быть распространен (*трие мужи – доб. евһистии; просити ц(а)р(е)вны за себе – доб. у фараона ц(а)р# егунетскаго*). По-видимому, можно говорить об отдельной редакции в этом списке повести «О смысле женском»:

Барс

И положи (меч) на грудехъ мужю своему и потре и по горлу мьн#щи "ко остръ есть "ко заколетъ и. он же с# въсхопи в борзһ мн# "ко врази нһкотории...

Увар

Егда же прииде муж е# от труда и еже от вина уснув на постели своеи жена съ дръзновением мысль свою въсприемши вземше же меч иже дал ей ц(а)рь наложи мужю своему на горло мн#ще и "ко остръ есть заколет его и влача сһмо и онамо хот#ше отрһзати главу и не успһ ничто же очюти же с# муж е# встав въскорһ мн#щи "ко врази нһкоторые...

Редакторская правка разворачивает и беллетризует повествование, добавляя новые детали.

Представляют особый интерес списки Соломоновых сказаний в сборниках кирилло-белозерского книгописца Ефросина, который создает индивидуальную редакцию Палеи. Ефросиновская версия апокрифа о Соломоне и Китоврасе отличается от палейной «Повести о Китоврасе» краткостью и наличием оригинальных мотивов: жена Китовраса, предающая своего мужа; разговор с Соломоном о «своей воле»; бегство Китовраса; его родство с царем Давидом. Только одна особенность роднит текст с палейным сказанием: поимка Китовраса с помощью вина и меда. По наблюдениям исследователей, отмеченные мотивы являются результатом «редакторской правки» Ефросина, к которой он нередко прибегает при переписывании известных произведений [8].

Следует полагать, что поиск апокрифов не был специальной целью создателя новой палейной редакции. Другое дело, что, попав в этот памятник, апокрифические тексты впоследствии осознавались как таковые, и от них пытались избавляться (один из примеров – вырезанные листы с фрагментами Соломонова цикла в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1435).

Таким образом, по мере эволюции жанра ПП наблюдаются и текстологические, и сюжетно-композиционные изменения повестей о Соломоне.

Литература

1. Алексеев А.А. Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics*. – 1987. – Vol. 11. – P. 1-20.
2. Алексеев А.А. Русско-еврейские литературные связи до XV века // *Jews and Slavs*. – Jerusalem, 1993. – Vol. 1. – P. 44-75.
3. Алексеев А.А. Палея в системе хронографического жанра // *ТОДРЛ*. – 2005. – Т. 56. – СПб., 2005. – С. 25-32.
4. Бондар К.В. Давньоруські повісті Соломонового циклу: джерела, текстологія, проблематика, поетика. Автореф. дис. ...канд. філол. наук. – Харків, 2007. – 19 с.
5. Бондарь К.В. Гebraизмы как признак переводов с еврейского на Руси (по данным Соломонова цикла) // *Материалы 9 ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике*. – М., 2002. – Ч. 2. – С. 301-304.
6. Борисов А.Я. К вопросу о восточных элементах в древнерусской литературе // *Палестинский сборник*. – Л.: Наука, 1987. – Вып. 29 (92а). – С. 154-167.
7. Водолазкин Е.Г. Новое о палеях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // *Русская литература – 2007* - № 1. – С. 3-23.
8. Дмитриева Р.П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (к вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка "Задонщины") // "Слово о полку Игореве" и памятники Куликовского цикла. – М.; Л., 1966.
9. Дмитриева Р.П. Четыре сборники XV в. как жанр // *ТОДРЛ*. – 1972. – Т. 27. – С. 150-180.
10. Истоки русской беллетристики. – Л.: Наука, 1970. – 596 с.
11. Лихачев Д.С. Предвозрождение на Руси в конце XIV-начале XV вв. // *Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы*. – М.: Наука, 1967. – С. 140-182.
12. Мещерский Н.А. К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // *Учен. зап. Карело-Финского пед. ин-та*. – Петрозаводск, 1956. – Т. 2. – Вып. 1. – С.198-219.

13. Топоров В.Н. К ранним русско-еврейским литературно-текстовым связям (XV-XVI вв.) // Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 1. – С. 350-357.

Аннотация

Бондарь К.В. К истории текста повестей о Соломоне в Палее. В статье рассматриваются некоторые вопросы генезиса и эволюции древнерусских апокрифических повестей о библейском Соломоне в составе памятников палейного и энциклопедического четьего жанров; анализируются археографические, текстологические, лингвостилистические аспекты истории текста; обсуждается динамика повествования в контексте внутренней логики развития палейного жанра.

Ключевые слова: апокриф, палея, список, редакция.

Анотація

Бондар К.В. До історії тексту повістей про Соломона у Палейі. У статті розглядаються деякі питання генези й еволюції давньоруських апокрифічних повістей про біблійного Соломона у складі пам'яток палейного й енциклопедичного четього жанрів; аналізуються археографічні, текстологічні, мовностилістичні аспекти історії тексту; обговорюється динаміка оповіді в контексті внутрішньої логіки розвитку палейного жанру.

Ключові слова: апокриф, палея, список, редакція.

Summary

Bondar K.V. To history of the text of stories about Solomon in Paleja. In the article some questions of genesis and evolution of the Old Russian apocryphal stories about biblical Solomon in composition of the monuments of Paleja and encyclopaedic genres are examined; the archaeographical, textual, linguistic-stylistic aspects of history of the text are analysed; the dynamics of narration in the context of internal logic of development of Paleja genre is discussed.

Key words: apocrypha, Paleja, list, release.